

исходя из заработка за 12 месяцев до выявления профзаболевания, то есть с июля 2000 г. по июнь 2001 г. Истец полагал указанные действия ответчика незаконными и просил исчислить страховые выплаты исходя из размера его заработка за период с ноября 2008 г. по октябрь 2009 г., то есть за период работы перед установлением утраты трудоспособности.

Ответчик иск не признал.

Решением Рудничного районного суда г. Прокопьевска Кемеровской области от 2 марта 2012 г. заявленные требования удовлетворены. Судом постановлено установить Кригеру И.П. с 1 марта 2012 года ежемесячную страховую выплату в размере [] руб. [] коп., а также взыскать в пользу истца задолженность по названным выплатам за период с 16 ноября 2009 г. по 1 марта 2012 г. в сумме [] руб. [] коп.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Кемеровского областного суда от 10 мая 2012 г. названное решение суда отменено и вынесено новое решение об отказе в удовлетворении заявленных требований.

В кассационной жалобе Кригер И.П. ставит вопрос об отмене апелляционного определения судебной коллегии по гражданским делам Кемеровского областного суда от 10 мая 2012 г., ссылаясь на допущенные судом апелляционной инстанции при рассмотрении дела существенные нарушения норм материального права.

По запросу судьи Верховного Суда Российской Федерации от 20 февраля 2013 г. дело истребовано в Верховный Суд Российской Федерации для проверки и определением судьи Верховного Суда Российской Федерации от 23 апреля 2013 г. кассационная жалоба Кригер И.П. с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Лица, участвующие в деле, надлежащим образом извещены о времени и месте рассмотрения дела в кассационном порядке, в судебное заседание не явились, о причинах неявки не сообщили, в связи с чем Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит возможным рассмотрение дела в отсутствие не явившихся лиц на основании статьи 385 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит ее подлежащей удовлетворению.

В соответствии со статьей 387 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права или норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

При рассмотрении настоящего дела такого характера существенные нарушения были допущены судом апелляционной инстанции.

Согласно справкам филиала № 27 Главного бюро медико-социальной экспертизы по Кемеровской области от 21 декабря 2009 г. № [] и от 18 ноября 2010 г. № [] Кригеру И.П. впервые установлена утрата трудоспособности в размере 30% на срок с 16 ноября 2009 г. по 1 декабря 2010 г., а с 16 ноября 2010 г. - бессрочно.

Удовлетворяя искивые требования, суд первой инстанции, сославшись на положения части 3 статьи 12 Федерального закона от 24 июля 1998 г. № 125-ФЗ «Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний», а также разъяснения, содержащиеся в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 10 марта 2011 г. № 2 «О применении судами законодательства об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний», пришел к выводу о том, что Кригер И.П. имеет право на расчет страховых сумм исходя из размера заработка за 12 месяцев, предшествующих месяцу, в котором установлена утрата им трудоспособности, то есть за период с ноября 2008 г. по октябрь 2009 г.

Отменяя решение суда первой инстанции, судебная коллегия по гражданским делам Кемеровского областного суда, сославшись также на вышеуказанные положения законодательства, а также представленные сторонами доказательства, пришла к выводу о том, что Кригер И.П. получил повреждение здоровья в виде профессионального заболевания в 2001 году при работе в ОАО «Кузбассугольторгобслуживание». Следовательно, по мнению суда апелляционной инстанции, единственным периодом, за который может быть учтен заработок для исчисления страховых сумм, является период, предшествующий первичному выявлению профессионального заболевания, то есть с июля 2000 г. по июнь 2001 г.

Однако с указанным выводом суда апелляционной инстанции Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации согласиться не может, поскольку он основан на неправильном применении и толковании норм материального права, регулирующих возникшие правоотношения.

В соответствии с частью 3 статьи 12 Федерального закона от 24 июля 1998 г. № 125-ФЗ «Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний» среднемесячный заработок застрахованного исчисляется путем деления общей суммы его заработка (с учетом премий, начисленных в расчетном периоде) за 12 месяцев повлекшей повреждение здоровья работы, предшествовавших месяцу, в котором с ним произошел несчастный на производстве, установлен диагноз профессионального заболевания или (по

выбору застрахованного) установлена утрата (снижение) профессиональной трудоспособности на 12.

При этом страховым случаем признается подтвержденный в установленном законом порядке факт повреждения здоровья застрахованного, в том числе вследствие профессионального заболевания, который влечет возникновение обязательства страховщика осуществлять обеспечение по страхованию.

Как разъяснено в пункте 20 Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 10 марта 2011 г. № 2 «О применении судами законодательства об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний», исходя из положений пункта 3 статьи 12 Федерального закона от 24 июля 1998 г. № 125-ФЗ в случаях, когда утрата пострадавшим трудоспособности в связи с повреждением здоровья наступила не сразу, а спустя некоторое время после несчастного случая либо установления диагноза профессионального заболевания, размер возмещения вреда может быть исчислен по выбору пострадавшего: исходя из его заработка за 12 месяцев, предшествовавших установлению утраты трудоспособности, или за 12 месяцев, предшествовавших несчастному случаю на производстве.

В случае профессионального заболевания среднемесячный заработок может определяться также и за 12 последних месяцев работы, предшествовавших прекращению работы, повлекшей такое заболевание, поскольку иное толкование нормы лишило бы гражданина возможности реализовать предоставленное ему законом право выбора периода для исчисления среднего месячного заработка при определении размера страховых выплат.

Суд первой инстанции, правильно истолковав положения вышеназванного Закона и указанные разъяснения Постановления Пленума Верховного Суда РФ, произвел расчет страховых выплат из заработка за 12 месяцев до установления утраты профессиональной трудоспособности. То обстоятельство, что начальная стадия профессионального заболевания была установлена истцу ранее без установления степени утраты профессиональной трудоспособности, не позволяла суду апелляционной инстанции не учитывать положения вышеназванного Закона, предоставляющего застрахованному право по своему выбору определять период для исчисления страхового возмещения в связи с утратой профессиональной трудоспособности по той же профессии.

Таким образом, судом апелляционной инстанции неверно истолкованы нормы Федерального закона «Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний», что повлекло нарушение права Кригера И.П. на возмещение вреда, причиненного здоровью профессиональным заболеванием, в соответствии с действующим законодательством.

При таких обстоятельствах в целях исправления судебной ошибки, допущенной при рассмотрении дела судом апелляционной инстанции в применении норм материального права, которая повлекла вынесение неправосудного решения, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит необходимым отменить апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Кемеровского областного суда от 10 мая 2012 г., оставив в силе решение суда первой инстанции.

Руководствуясь статьями 387, 388, 390 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации,

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Кемеровского областного суда от 10 мая 2012 г. отменить, решение Рудничного районного суда г. Прокопьевска Кемеровской области от 2 марта 2012 г. оставить в силе.

Председательствующий

Судьи

